

UOT 94 (100-87)

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2023.1.18>

АИДА БАГИРОВА

*Доктор исторических наук, доцент
Бакинский Государственный Университет
Азербайджан
aida_bagirova@yahoo.com
ORCID 0000-0003-4458-6970*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИРАКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 90-е ГОДЫ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

Ключевые слова: *Ирак, Россия, политические отношения, экономическое сотрудничество, нефтяные контракты.*

Политические и экономические связи СССР с Ираком были установлены еще в 40-е гг. XX в., а после его развала получили дальнейшее развитие при его правопреемнице – России [8]. Отметим, что иракский вектор традиционно занимал ведущие позиции в ближневосточной политике Кремля. Так, к концу 80-х гг. XX в. Ирак был в числе его основных торговых партнеров среди ближневосточных государств, а в сфере военно-технического сотрудничества СССР был безусловным лидером среди других стран. Известно, что Ирак в этот период превратился в одного из крупнейших импортеров советского вооружения.

Однако вторжение иракских войск в Кувейт в августе 1990 г. и поддержка официальным Кремлем решений СБ ООН о введении против Ирака всеобъемлющих санкций и режима эмбарго серьезно повлияли на характер и уровень двусторонних отношений и в значительной степени приостановили сотрудничество между двумя странами, в том числе и в военной сфере. После поражения Ирака от сил международной коалиции в 1991 г. ирако-российские политические отношения выстраивались достаточно сложно. Это было обусловлено как международной изоляцией Ирака, так и слабостью России на международной арене, зависимостью ее внешней политики от Запада. Кроме этого, в результате поражения была значительно подорвана экономика Ирака, что де-

лало невозможным выплату им своих внешних долгов, в том числе и России – только по линии военно-технического сотрудничества сумма составляла более 7-8 млрд. долл., а с учетом процентов она выросла до 10 млрд. долл. [2, 14].

Ситуация стала меняться лишь с середины 90-х гг. XX в., когда Россия начала более активно действовать на Ближнем Востоке, отстаивая свои политические и экономические интересы. Россия в рамках ООН стала проявлять настойчивость в вопросе снятия с Ирака экономических санкций по мере выполнения последним условий резолюций СБ ООН, а также официально осуждала любые силовые антииракские акции. России постепенно удалось восстановить часть своих экономических позиций в этой стране, унаследованные ею еще с советских времен. Со своей стороны, иракский лидер С. Хусейн также рассчитывал на поддержку России в вопросе снятия с Ирака международных санкций, поэтому она получила определенные преимущества по сравнению с другими странами в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие». К концу XX в. этот процесс значительно усилился, когда Россия стала крупнейшим экспортером иракской нефти на мировые рынки – несколько десятков российских компаний участвовали в программе «Нефть в обмен на продовольствие»; на их долю приходилось 25–35% всего объема нефтяного экспорта из

Ирака (от 250 до 600 млн. барр. в год). Ежегодный оборот российских компаний «Лукойл», «Татнефть», ТНК, «Зарубежнефть» составлял до 2 млрд. долл., – больше, чем любой другой страны-участницы этой программы. Они также содействовали эксплуатации нескольких нефтяных месторождений, а в 1995 г. компания «Лукойл» заключила контракт на разработку богатейшего месторождения «Западная Курна-2» на сумму более 4 млрд. долл. [1, 35]. При участии российских подрядчиков велось строительство нескольких электростанций – ТЭС «Насирийя», «Харта», «Наджибийя», Южная ТЭС в Басре и т.д. Эксклюзивное положение российских компаний обеспечивалось тем, что Москва в тот период выступала главным политическим союзником Багдада. Примечательно, что свою долю в бизнесе в Ираке имели не только крупные частные компании и государственные корпорации – «Машиноимпорт», «Технопромэкспорт», «Автоэкспорт», здесь активно работало ряд более мелких фирм, которые использовали личные связи и политическую поддержку российских властей.

В начале XXI в. ирако-российские политические и экономические связи вышли на новый рубеж. Рабочий визит в Москву в апреле 2002 г. вице-президента Ирака Т.Я. Рамадана стал толчком к активизации взаимных контактов. В ходе переговоров с президентом В. Путиным и другими официальными лицами обсуждались вопросы развития двусторонних отношений в различных сферах, в том числе участие России в восстановлении экономического потенциала Ирака. Была парафирована долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества, которая позволяла довести ежегодный товарооборот до 2 млрд. долл. Однако стороны осознавали, что реализация этих договоренностей в полном объеме возможна только при условии снятия международных санкций [3]. Поэтому Россия предлагала СБ ООН концепцию «пакетного урегулирования», которая предусматривала приостановку, а затем их снятие по мере восстановления в Ираке си-

стемы международного мониторинга над всеми военными программами.

Резкое изменение со второй половины 2002 г. ситуации вокруг Ирака привело к тому, что Москва стала дистанцироваться от своего многолетнего партнера. Москва, видя нацеленность Вашингтона устранить иракский режим, начала выстраивать свою позицию исходя из следующих соображений: является ли С. Хусейн сторонником развития взаимовыгодных отношений с Россией, либо использует ее как страну, способную оказать влияние на ООН в вопросе снятия экономических санкций; являются ли российские компании лидерами на иракском рынке, либо их положение полностью зависит от текущих политических интересов Багдада; какова будет реакция нефтяного рынка в краткосрочной и долгосрочной перспективах в случае свержения С. Хусейна; возможен ли возврат иракского долга России в случае смены правящего режима. Отсутствие четких ответов на обозначенные вопросы не позволяло российскому руководству накануне проведения военной операции оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию вокруг Ирака, что наряду с некоторыми другими факторами, лишало в целом Россию возможности владеть инициативой в ходе иракского кризиса [15, 11-16]. Более того, когда выяснилось, что «Лукойл» ведет переговоры с Вашингтоном о предоставлении определенных гарантий в случае свержения багдадского режима, в декабре 2002 г. по личному распоряжению С. Хусейн под предлогом невыполнения компанией своих обязательств иракская сторона в одностороннем порядке расторгла с ней контракт, хотя по его условиям юридически это могло произойти только после решения Международного арбитражного суда [21, 35-45]. Несмотря на поданные заявки, «Лукойл» был также отстранен от участия в 11-й и 12-й фазах программы «Нефть в обмен на продовольствие» [13, 173].

Долгие дипломатические метания Москвы становятся понятны, если принять во внимание многие противоречивые цели, которые стояли в то время перед россий-

ским руководством. С одной стороны, необходимо было поддержать почти союзнические отношения, установившиеся между Москвой и Вашингтоном после теракта 11 сентября, с другой – минимизировать экономический ущерб от свержения режима С. Хусейна. В то же время, имидж России как традиционного «друга арабов» обязывал ее дистанцироваться от Вашингтона в случае силового решения иракской проблемы. Однако полностью устранившись от нее она тоже не могла, так как в противном случае Москва могла бы окончательно утратить свои позиции на международной арене [17]. Необходимо также отметить, то ряд внутри- и внешнеполитических проблем в самой России, потеря многих геополитических рычагов влияния на мировые процессы не способствовали проведению ею в тот период самостоятельной политической линии [6]. Единственным шансом для Москвы в тот период стало желание извлечь из иракского кризиса возможную политическую выгоду и участвовать в открытых и закулисных интригах, направленные против англо-американских планов.

Попытки Москвы активизировать свою деятельность в рамках СБ ООН и инициировать создание антиамериканского альянса в иракском направлении с участием ведущих стран – Франции, Китая и Германии в целом не увенчались успехом. Хотя Россия участвовала в процессе выработки и принятия резолюции СБ ООН №1441, которая, по словам министра иностранных дел И. Иванова, «отвечала интересам Ирака» и являлась «средством разрешения проблемы политико-дипломатическими методами» [11, 51], ее роль в последующих событиях была минимальной. Россия примкнула к лагерю противников силового решения иракского кризиса и тесно координировала свою деятельность с франко-германским альянсом, настаивая на необходимости усиления роли ООН как координирующего центра борьбы отдельных государств против терроризма и их попыток «в рамках антитеррористической деятельности использовать силовые методы» [19]. Од-

нако интересно, что в отличие от Франции при обсуждении иракского вопроса в СБ ООН российский представитель ни разу не выступил с угрозой применения права «вето». Эту позицию В. Путин сформулировал следующим образом: «Мы работаем не против кого-то, а за что-то. Сейчас мы стремимся разрешить острейший международный кризис мирным путем. И мы рассчитываем, что к нашему мнению прислушаются» [7].

На этапе, когда подготовка к войне вошла в свою завершающую фазу, визит Е. Примакова в Багдад в феврале 2003 г. с тем, чтобы уговорить С. Хусейна «уйти с поста президента и обратиться к иракскому парламенту с предложением провести демократические выборы» [16, 321], мало что мог положить в политическую копилку Москвы. По времени этот визит и предложение совпадали со схожей инициативой шейха З. ан-Нахайяна, поэтому они были расценены, как стремление реализовать «совместный с арабами план», попытку сохранить хорошие отношения с Вашингтоном и застолбить за собой место в послевоенном Ираке [23].

Отметим, что иракский кризис выявил отсутствие у России взвешенной долгосрочной стратегии в глобальном масштабе. Несмотря на то, что она не поддержала антииракскую коалицию и отказалась от сотрудничества с США, в конечном итоге, ее политические шаги не принесли видимых политических дивидендов, и уже после начала войны Кремль выступил с заявлением, где отмечалось, что «по политическим и экономическим соображениям Россия не заинтересована в поражении США», а лишь стремится к «переносу решения иракской проблемы в рамки ООН». Отметим в этой связи, что свержение режима С. Хусейна и оккупация Ирака в 2003 г. существенно ограничили возможности России оказывать воздействие на развитие ситуации в этой стране. Российское руководство довольно сдержанно реагировало на усилия США создать в Ираке новую политическую систему, выжидая прояснения обстановки [21, 35-46]. Время от времени представители российских властей делали

малозначимые заявления о готовности «принять более широкое участие в восстановлении экономики и инфраструктуры Ирака», оказать ему «содействие в достижении национального согласия и налаживания в этих целях внутрииракского диалога с участием всех здоровых сил общества». Но, судя по всему, в Москве осознавали, что занимаемая в ходе иракского кризиса позиция не позволит ей претендовать на ведущие роли в послевоенных процессах. Поэтому иракская тематика на время отошла на задний план. Правда, в Ираке оставались несколько российских структур, которые участвовали на завершающем этапе гуманитарной программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» и реализации заключенных в ее рамках контрактов. Около 350 российских специалистов продолжали работать на контрактах по восстановлению ТЭЦ в Басре, Насирии и в пригороде Багдада. После окончания активной фазы военной операции усилия Москвы были сосредоточены на защите своих экономических интересов в Ираке, но в сложившихся условиях трудно было рассчитывать на это – уже к началу 2004 г. объем двустороннего товарооборота резко сократился. Дело в том, что после свержения С. Хусейна и оккупации Ирака администрация Дж. Буша-мл. приняла политическое решение по недопущению компаний стран, отказавшихся поддержать действия антииракской коалиции, от участия в восстановлении иракской экономики [5].

Сказанное, однако, не означало, что двусторонние контакты полностью прервались – в первые послевоенные годы они были достаточно интенсивными. После войны России пришлось налаживать связи с новыми иракскими властями, которые в значительной степени зависли от США. Тем не менее, частичная отмена в 2003 г. режима санкций ООН открыла перед Россией, имеющей большой опыт сотрудничества с Ираком, значительные перспективы налаживания торгово-экономических связей. Москва, часто используя политические методы, добивалась расширения экономического сотрудничества с Ираком.

Первым представителем Ирака, который посетил Москву после смены власти, был один из курдских лидеров Дж. Талабани, который в начале июля 2003 г. побывал с рабочим визитом в российской столице и был принят министром иностранных дел И. Ивановым. Хотя в тот период Дж. Талабани представлял лишь курдскую общину Ирака, однако на встрече обсуждалась и общеиракские проблемы [13, 181]. В июле 2004 г. Москву посетил министр иностранных дел Ирака Х. Зебари, целью которого было добиться либо списания части внешнего долга страны, либо отсрочки его выплаты. Российское руководство заявило, что рассматривает вопрос о его долгах в общем контексте двусторонних отношений и рассчитывает стать одним из основных участников процесса восстановления страны. 30 августа 2004 г. президент В. Путин подписал указ, отменивший действовавшее на протяжении 14 лет эмбарго на поставки российского вооружения и военной техники в Ирак. Это решение было связано с принятием СБ ООН резолюции, которая предусматривала создание иракской армии и сил безопасности [14].

В декабре 2004 г. в рамках своего турне по странам Европы премьер-министр Ирака А. Алави посетил Москву, где встречался с В. Путиным и другими официальными лицами. В ходе переговоров главное внимание сторон было сосредоточено на определении приоритетных направлений двустороннего сотрудничества, в том числе в военной и экономической областях. А. Алави довел до сведения российского руководства, что Ирак продолжает рассматривать Россию как сверхдержаву и будет строить отношения с ней соответствующим образом, но в то же время не считает себя связанным обязательствами, взятыми во время правления С. Хусейна, и будет настаивать на их полном пересмотре. По словам А. Алави, российские нефтяные компании должны были перезаключать контракты на тендерных условиях. Заявив о поддержке новых иракских властей и готовности сотрудничать с ними, В. Путин подтвердил намерение России оказывать необходимое содействие в послевоенном восстановлении социально-экономической

инфраструктуры страны и подготовке национальных кадров, а также предоставить необходимую гуманитарную помощь. Наряду с этим, он выразил сомнение в том, что иракские власти смогут в одиночку восстановить ситуацию в стране и высказался за усиление роли ООН в иракских делах. Относительно списания иракского долга он заявил, что Россия «в одностороннем порядке ничего делать не будет. Мы члены Парижского клуба, и проблему надо решать в его рамках» [24]. В этой связи отметим, что проблема иракского долга России рассматривалась в качестве одного из ключевых проблем экономического и политического сотрудничества между двумя странами.

Хотя летом 2005 г. российские компании при дипломатической поддержке государства смогли отчасти возобновить работу в Ираке, однако налаживать отношения с представителями новых иракских властей оказалось весьма непростым делом – многие из них открыто обвиняли Россию в сотрудничестве с режимом С. Хусейна, что стало большим препятствием для развития конструктивного диалога. Поначалу они заявляли, что намерены рекомендовать правительственным структурам и парламенту изучить возможность возобновления контракта на разработку месторождения «Западная Курна-2» с «Лукойлом», обладающим высокой технической квалификацией и большими финансовыми возможностями. Однако потом Министерство нефти Ирака заявило, что российские компании могут принять участие в тендерах по разработке нефтяных и газовых месторождений только на общих основаниях [10].

Активизация двусторонних отношений стала наблюдаться со второй половины 2005 г., когда возобновились контакты на государственном уровне. Во время визита в Москву в сентябре 2005 г. министра иностранных дел Х. Зибари основное внимание было уделено вопросам списания иракского долга и российского участия в реализации экономических проектов. Россия выступала за вывод коалиционных войск из страны, который должен был осуществляться параллельно с урегулированием внутренних про-

блем, становлением иракской национальной армии, органов государственной власти, достижением национального примирения и согласия. В ноябре 2005 г. Багдад с кратковременным визитом посетил глава Совета безопасности России И. Иванов. В ходе переговоров он заявил о готовности тесно взаимодействовать с новым иракским правительством для укрепления традиционно дружественных отношений, оказания необходимого содействия для нормализации ситуации в стране и обеспечения ее устойчивого развития, а также увеличения своего участия в проектах по восстановлению инфраструктуры [12, 325]. 2007 г. возобновила свою деятельность двусторонняя Межправительственная комиссия по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК) [22].

В ходе визита в Москву главы МИД Х. Зибари в феврале 2008 г. было подписано Межправительственное соглашение об урегулировании иракской задолженности по ранее предоставленным кредитам. В том же месяце министр финансов А. Кудрин объявил о списании Россией 65% его государственного долга в обмен на предоставление возможности осуществлять инвестиции в экономику страны. В марте 2008 г. В. Путин направил послание премьер-министру Н. аль-Малики, в котором подчеркнул заинтересованность России в развитии взаимовыгодных связей с Ираком во всех областях, подтвердил готовность российских компаний участвовать в восстановлении и модернизации экономической инфраструктуры, в первую очередь в энергетической и нефтегазовой областях. В 2008 г. во время визита в Багдад заместителя министра иностранных дел России А. Салтанова и президента «Лукойл» В. Алекперова была достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы по актуализации контракта «Западная Курна-2» и об участии «Лукойл Оверсиз» в будущих тендерах по новым проектам. В сентябре 2009 г. Багдад посетил министр энергетики России Н. Шматько, который вел переговоры с Н. аль-Малики о строительстве российскими компаниями

двух газопроводов и о модернизации электростанций Юсифийя и Дибис [9].

Отметим, что созданию климата, благоприятствующего восстановлению двустороннего экономического сотрудничества, способствовала и эволюция подходов Москвы в отношении происходивших в этой стране процессов. Избранная тактика принесла свои плоды – в 2008 г. значительно активизировалось экономическое взаимодействие в таких сферах, как транспортировка нефти и электроэнергетика. Был подписан Протокол между «Стройтрансгазом» и Северной нефтяной компанией Ирака о проведении инспекции нефтепровода Керкук-Баниас с возможным привлечением российской компании в качестве генерального подрядчика для выполнения полного спектра ремонтно-восстановительных работ на нефтепроводе. В области электроэнергетики компания «Силовые машины» реализовала проект поставки основного энергетического оборудования для ТЭС «Дибис». Ранее, в 2006 г. «Силовым машинам» удалось добиться возобновления заключенного в 2001 г. контракта с генеральной компанией по электрическим проектам на поставку оборудования для ГЭС «аль-Адаим» мощностью 26,8 МВт. Компания «Технопромэкспорт» выиграла тендер на восстановление 2 и 3 блоков ТЭС «Харта», а также начала переговоры об условиях и сроках завершения прерванных в 2003 г. работ на ТЭС «Юсифия».

Относительная стабилизация внутриполитической обстановки в Ираке и усиление контроля правительства над ситуацией в стране породили у властей желание обрести свободу действий и дистанцироваться от США. Поэтому сближение с Россией рассматривалось в плане придания внешней политике Ирака более сбалансированного характера. В данном контексте знаковым событием стал визит в Москву в апреле 2009 г. премьер-министра Ирака Н. аль-Малики. На переговорах с президентом Д. Медведевым и главой правительства В. Путиным наряду с обсуждением вопросов двустороннего сотрудничества в сфере экономики, образования, науки и культуры, а также вос-

становления военно-технических связей, речь шла о перспективах совместной деятельности в области разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений в Ираке, прокладке нефте- и газопроводов, строительстве и модернизации электростанций. Н. аль-Малики выразил заинтересованность в том, чтобы российские компании были представлены на иракском рынке и подключались к различным проектам. Наряду с этим обсуждались проблемы региональной безопасности, вывода иностранных войск и передаче контроля над ситуацией в стране местным силам.

Кроме контрактов, заключенных непосредственно с федеральными властями Ирака, Россия начала налаживать сотрудничество и с Курдским Автономным Районом (КАР). В ноябре 2007 г. в Эрбиле было открыто Генконсульство России (в августе 2011 г. Генконсульство России начало свою деятельность и на юге Ирака – городе Басра).

В 2008 г. Эрбиль посетила российская делегация, возглавляемая Президентом ТПП Е. Примаковым, которая достигла договоренности о сотрудничестве и учреждении Российско-Курдистанского делового совета. К уже работающей в регионе компании «Норбевест ЛТД» в 2008 г. присоединились компании «ОРГРЭС», ВТК «Нефтегазэкспорт», «Интерэнергосервис», «Стройтрансгаз», Трубная Металлургическая Компания. Это позволяло России сотрудничать и с региональными властями, хотя к этому вопросу она подходила осторожно, ограничиваясь, главным образом, экономической сферой.

В рамках пятого заседания российско-иракской Межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству – МПК (Москва, 11-13 февраля 2008 г.) были оформлены договоренности об урегулировании иракской задолженности [18]. Подписанное Министром финансов России А. Кудриным и Министром иностранных дел Ирака Х. Зибари соглашение сократило иракский долг с 11,3 млрд. долл. США до 1,5 млрд. долл. с погашением остающейся суммы в течение 34 лет. В связи с расхож-

дениями в оценках результатов выполнения и юридического статуса контрактов, заключенных российскими компаниями в Ираке в довоенный период, итоговый протокол пятого заседания МПК не был подписан, но была достигнута договоренность о формировании совместной Рабочей группы по инвентаризации данных контрактов и изучению перспективных направлений сотрудничества.

Отметим, что в указанные годы начали происходить позитивные сдвиги в ирако-российских торгово-экономических связях. Так, в ходе состоявшегося в Багдаде 11-12 декабря 2009 г. международных нефтяных тендеров консорциум в составе «Лукойл» и норвежской компании «Статойл» выиграл контракт на освоение месторождения «Западная Курна-2». Тогда же консорциум в составе «Газпром нефть», южнокорейской компании «Когаз», малазийской «Петронас» и турецкой «ТПАО» выиграл контракт на освоение нефтяного поля «Бадра» [4, 212]. Кроме того, значительно возрос объем двусторонней торговли – так, в 2011 г. он увеличился по сравнению с 2010 г. на 45,2% и составил 56,1 млн. долл. В Ирак поставлялись машины, оборудование и транспортные средства, черные металлы и изделия из них, зерновые, древесина и т.д. В период с января по июль 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. объем товарооборота вырос более чем в 2 раза и составил порядка 47,5 млн. долл. также в 2 раза увеличился экспорт, который составил 47,4 млн. долл., а импорт вырос с нуля до 62 тыс. долл. США. Основными статьями российского экспорта в Ирак стали продовольствие и сельскохозяйственное сырье, древесина и целлюлозно-бумажные изделия (18,5%), металлы и изделия из них (14,8%), машины и оборудование (6%). При этом, приоритетным направлением продолжало оставаться развитие российско-иракского сотрудничества в нефтегазовом секторе и электроэнергетике [20].

31 мая 2012 г. в Ираке состоялся 4-й нефтегазовый тендер, в ходе которого консорциум в составе «Лукойл» и японской «Инпекс» (доли 60% и 40% соответственно)

стал победителем тендера по нефтяному блоку № 10, расположенному в перспективной южной части Ирака, на границе между тектонической зоной Месопотамии, богатой углеводородами, и большой неизученной зоной Салман. В ходе двусторонних переговоров по итогам 4-го лицензионного тендера 30-31 мая 2012 г. «Башнефть» добилась статуса оператора в консорциуме с «Premier Oil» (30%) и 1 августа 2012 г. парафировало с Министерством нефти Ирака договор на оказание услуг по исследованию, освоению и добыче на блоке № 12. Что касается других направлений сотрудничества, то в Ираке в настоящее время также работают ЗАО «Гидромашсервис», ОАО «ВО «Технопромэкспорт», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Зарубежнефть», ОАО «Силовые Машины».

В июне 2012 г. в рамках Петербургского международного экономического форума Министр энергетики России А. Новак провел переговоры с Министром нефти Ирака А.К. аль-Луэйби. В ходе встречи было обсуждено текущее состояние и перспективы сотрудничества России и Ирака в области нефти и газа, а также подняты вопросы, связанные с проведением очередного заседания МПК.

Таким образом, несмотря на существующие проблемы в двусторонних отношениях, в период иракского кризиса и посткризисный период России удалось наладить конструктивное взаимодействие с ключевыми странами ЕС – Германией и Францией; осуждение Кремлем антииракских действий США было в целом положительно воспринято в арабском мире; российскому руководству удалось наладить сотрудничество с новым руководством Ирака, пытающимся установить активные международные связи с традиционными партнерами страны в преддверии сокращения в стране американского военного присутствия. Все эти факты свидетельствовали о том, что ирако-российские двусторонние отношения на фоне имеющихся объективных и субъективных трудностей имеют тенденцию к углублению, что отвечает интересам обеих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bağırova A. İraq nefti uğrunda mübarizə davam edir / “Ekspert”, - 2000, №3-4.
2. Bağırova A. İraqın xarici borcları məsələsi yenidən gündəmdə / “Himayədar”, - 2004, №3-4
3. Арбатов А. Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы: http://www.imemo.ru/ru/conf/2004/010_2.php
4. Багирова А. Иракский кризис: внутренний и международный аспекты. Баку, - «Elm və Təhsil”, - 2017, - 376 с.
5. Викторов М. Российско-американские отношения после второй войны в Заливе: новая энергетическая «ось»? // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/08-10-03.htm>
6. Головачев С. Операция в Ираке: причины, последствия, политика США и отношения с Россией // «Мировая экономика и международные отношения» // http://www.wpec.ru/text/200706011546.htm#_ftn13
7. Заявление Президента Российской Федерации В. Путина по Ираку от 15.02.2003. // <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/03-348.htm>
8. Ирако-советские дипломатические отношения были установлены 9 сентября 1944 г. В 1955 г. они были прерваны иракским монархическим режимом и восстановлены в июле 1958 г. после его свержения
9. Касаев Э.О. О российско-иракских экономических связях // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/22-04-10b.htm>
10. Касаев Э. Иракский нефтяной рынок снова открыт для России? //Институт Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/17-09-07.htm>
11. Косач Г. Россия и арабский мир: отношение к иракской проблеме / Иракский кризис: международный и региональный контекст. М.: 2003, - 341 с.
12. Лузянин С. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). М.: АСТ: Восток Запад, 2007. - 447 с.
13. Мосаки Н. Россия и иракские курды/ Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции. М.: Крафт+, 2010. – 480 с.
14. Подцероб А. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossiya_i_krizisnyje_situacii_vokrug_iraka_istorija_i_sovremennost_2011-02-11.htm – «Вестник МГИМО», №5(14), 2010
15. Прелов В. Российско-иракские отношения – современность и перспективы // Регионоведение. – 2008, № 10
16. Примаков Е. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
17. Рогов С. Москва-Вашингтон: уже не враги, ещё не союзники// Парламентская газета, №82 961), 7 марта 2002 года // <http://www.pnp.ru/archive/09610114.html>
18. Российско-иракский деловой совет // <http://www.rirbc.ru/ob-irake/sotrudnichestvo-s-rf.html>
19. Совместный меморандум России, Франции, Германии от 24.02.2003 г. <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/03-214.htm>; Совместное российско-германо-французское заявление 05.03.2003 г. <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/03-253.htm>; Совместное заявление России, Франции и Германии от 15.03.2003 г. <http://www.ln.mid.ru/brp>; Совместный меморандум Германии, России и Франции по вопросу о ситуации в Ираке, 23 февраля 2003 года // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1046367720>
20. Товарооборот России с Ираком // Внешняя торговля России // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2012-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-irakom-v-2012-g/>

21. Шумилин А. Проблема Ирака в американо-российских отношениях (2002-2006 гг.) // США, Канада. Экономика, политика, культура, - 2006, - № 10
22. Юрченко В. Ирак: пять лет после Саддама (некоторые итоги) // Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
23. Байн манъи аль-харб ва алякат джейида маа Вашингтон: Моску тахлюм би алям мутааддид аль-атраф (Стремясь не допустить войны и сохранить хорошие отношения с Вашингтоном, Москва мечтает о многополярном мире). – Elaph Publication, 24 марта 2003. – <http://www.elaph.com:9090/>
24. <http://www.news.flexcom.ru/russia/2004/12/05/84060>

Xülasə

Aidə Bağirova

XX əsrin 90-cı illəri -XXI əsrin əvvəllərində İraq-Rusiya əməkdaşlığının bəzi aspektlərinə dair

Hələ SSRİ dövründə onun İraqla sıx siyasi və iqtisadi əlaqələri mövcud idi. SSRİ-nin süqutundan sonra onun varisi – Rusiya bu əlaqələri davam və inkişaf etdirmək əzmində idi. Lakin Küveyt böhranından sonra (1990-1991) bir tərəfdən İraq iqtisadiyyatının çökməsi, onun beynəlxalq aləmdən təcrid olunması, sanksiyaların tətbiqi, digər tərəfdən isə, bu dövrdə Rusiyanın dünya səviyyəsində zəifləməsi ikitərəfli əlaqələrə böyük zərbə vurdu.

90-cı illərin sonlarından etibarən ikitərəfli münasibətlərdə pozitiv dinamika müşahidə edilməyə başladı və tədricən Rusiya itirdiyi mövqeləri bərpa etdi. Lakin İraqa qarşı tətbiq olunan beynəlxalq sanksiyalar və embarqo rejimi əlaqələrin tam inkişaf etməsinə mane olurdu.

2003-cü ildə İraqda S.Hüseyn rejiminin süqutu Rusiyanın bu ölkədəki proseslərə təsir etmək imkanlarını xeyli məhdudlaşdırdı. Lakin sanksiyaların aradan qaldırılması ikitərəfli əlaqələrin inkişafına müsbət təsir etdi. Hazırda obyektiv və subyektiv çətinliklərə baxmayaraq İraqla Rusiya arasında bir çox sahələrdə iqtisadi əməkdaşlıq genişlənməkdədir.

Açar sözlər: İraq, Rusiya, siyasi münasibətlər, iqtisadi əməkdaşlıq, neft müqavilələri.

Summary

Aida Baghirova

On Some Aspects of the Iraq-Russia Cooperation in the 1990s and the Beginning of the 21st Century

Even during the USSR, it had close political and economic relations with Iraq. After the collapse of the USSR, its successor - Russia, was determined to continue and develop these relations. However, after the Kuwait crisis (1990-1991), on the one hand, the collapse of the Iraqi economy, its isolation from the international world, the imposition of sanctions, and on the other hand, the weakening of Russia at the global level during this period, dealt a great blow to bilateral relations.

Since the late 1990s, positive dynamics began to be observed in bilateral relations, and gradually Russia regained its lost positions. However, the international sanctions and embargo regime applied against Iraq prevented the full development of relations.

The fall of S. Hussein's regime in Iraq in 2003 greatly limited Russia's ability to influence the processes in this country. However, the removal of sanctions had a positive effect on the development of bilateral relations. Currently, despite the objective and subjective difficulties, economic cooperation between Iraq and Russia is expanding in many fields.

Keywords: Iraq, Russia, political relations, economic cooperation, oil contracts.